Глава 109: Ван Чун отдает должное Королю Суну!

Кланы Сун и Ван были не просто простым политическим союзом. В их отношениях также было много других эмоций.

Например, старые король Сун и герцог Цзю были соратниками, в прошлом они были хорошими братьями.

В эпоху смуты они сражались бок о бок, чтобы помочь нынешнему Императору-Мудрецу взойти на трон.

Можно сказать, что герцог Цзю наблюдал, как растет нынешний король Сун.

Когда Старый Король Сун все еще был жив, герцог Цзю часто посещал резиденцию короля Суна, и часто носился и играл с ним [с нынешним Королем Суном]. Оставив в стороне их политический альянс, Король Сун фактически рассматривал герцога Цзю как отца, а в глубине своего сердца также как и своего старшего.

Таким образом, несмотря на то, что Король Сун был разочарован отсутствием поддержки герцога Цзю, он не впал в ярость.

У Короля Суна не было много впечатлений от Ван Чуна, но теперь, когда он думал об этом, он внезапно смутно вспомнил несколько прошлых событий.

Король Сун, вероятно, возился и обхаживал Ван Чуна, когда был моложе. Однако, после того, как он занял текущую позицию со многими вопросами на повестке дня, он стал более занятым. Таким образом, он потерял время, чтобы беспокоиться об этих «юниорах».

Теперь, когда он был занят делами королевского двора, он смотрел на Ван Чуна и тот вызывал в Короле Суне некоторые хорошие воспоминания, вызывая его чувства как старшего.

Ван Чун не знал, о чем думал Король Сун, но чувствовал, что он в самом дружеском, непринужденном и расслабленном состоянии.

Они разговаривали, как будто как старые знакомые.

«Ваше высочество, я не осмелюсь отвергнуть ваш дар. Если возможно, могу я спросить об одном человеке?»

Ван Чун опустил голову и поклонился.

«Человеке?»

Король Сун и Лу Тин с любопытством взглянули друг на друга. Это было особенно важно для Короля Суна. Он все еще был расстроен из-за инцидента с Консортом Тайчжэнь, но слова Ван Чуна заставили его на мгновение забыть о проблемах королевского двора.

«Ха-ха-ха, человек? Девушка? На какую даму вы положили глаз? Это нормально, когда вы молоды, поэтому не стесняйтесь рассказать мне об этом. Независимо от того, кто это, я поговорю с ними от вашего имени».

Король Сун усмехнулся, и его настроение улучшилось.

Кто еще не был молодым? Услышав слова Ван Чуна, король Сун подумал, что Ван Чун был

увлечен дамой из какого-то клана, и это пробудило многие его юношеские воспоминания.

«Действительно, молодой господин Чун. Вы можете говорить об этом. Даже если это принцесса, это не совсем невозможно с помощью Короля Суна».

Лу Тин погладил свою бородку, поддразнивая Ван Чуна в стороне.

«Это не так, ваше высочество, вы неправильно поняли мои намерения».

Ван Чун был в неловком положении. О чем думали эти двое?

«Я хотел бы спасти человека, но только Ваше Высочество обладает способностью это делать. Таким образом, я хотел бы побеспокоить Ваше Высочество по этому поводу!»

«Ох?»

Король Сун взглянул на Ван Чуна, и, увидев серьезное выражение Ван Чуна, он нахмурился и убрал свою улыбку. С серьезным тоном он сказал:

«Кого вы хотите спасти? Я должен буду заранее сказать вам, что королевский двор имеет свои законы. Даже если я король королевской семьи, я не могу нарушать эти законы!»

«Я понимаю. Этот человек называется Чжан Мунянь, и его преступление было не очень суровым. Это свиток его грехов. Ваше Высочество, пожалуйста, взгляните».

Со склоненной головой Ван Чун передал свиток, который он скопировал заранее.

Ван Чун хотел встретиться с королем Суном не только из-за инцидента Консорта Тайчжэнь. Для Ван Чуна был человек, который был более важным, чем Консорт Тайчжэнь.

Этим человеком был Чжан Мунян!

После реинкарнации Ван Чун размышлял много дней и ночей, и, в конце концов, он пришел к выводу. Если он хотел изменить судьбу империи, существовал человек, который был ему действительно нужен:

Чжан Мунян!

«Чжан Мунян?»

Король Сун нахмурился. Он попытался вспомнить, но понял, что раньше не слышал этого имени.

«Академик Лу, вы слышали об этом человеке?» Король Сун оглянулся.

Лу Тин покачал головой.

Он тоже не слышал об этом имени.

«Это странно».

Король Сун был удивлен. Выхватив свиток из рук Ван Чуна, он развернул его и начал просматривать.

«Значит, он чиновник по сельскому хозяйству. Зачем он украл так много денег? Двадцать тысяч золотых таэлей!»

Взглянув на информацию о свитке, Король Сун нахмурился. Но про себя Король Сун вздохнул с облегчением. Он был обеспокоен тем, что человек, которого Ван Чун хотел спасти, был преступником, совершившим гнусные преступления, такие как убийство, поджог, изнасилование и измена.

Несмотря на то, что коррупция не была незначительным преступлением, основанным на законах империи, это был только вопрос финансовых потерь. В перспективе Король Сун не считал это огромным делом.

По крайней мере, это не было непростительно.

«Ваше высочество, хотя верно, что он присвоил двадцать тысяч золотых таэлей, я могу заверить вас, что в этом есть что-то еще. Он не взял эти деньги для собственного использования!»

Ван Чун сказал серьезно.

«Ох?»

Король Сун нахмурился, но он не спросил об этом. Во всяком случае, такой маленький чиновник не заслуживал его внимания:

«Что касается этого вопроса, если вы можете вернуть двадцать тысяч золотых таэлей, я могу вмешаться и дать Бюро Наказаний указание облегчить его приговор ...»

«Я могу оплатить двадцать тысяч золотых таэлей!»

Ван Чун был в восторге. Прежде чем Король Сун смог закончить свои слова, он немедленно вмешался. С точки зрения законов империи, двадцать тысяч золотых таэлей были огромной суммой. Но для нынешнего Ван Чуна это не значило ничего!

«Хе-хе, подожди, пока я закончу сначала. Я могу приказать Бюро Наказаний рассмотреть этот вопрос. Если вы погасите двадцать тысяч золотых таэлей, которые он присвоил, этот вопрос будет легко решить. Однако если вы хотите, чтобы я помог вам в этом деле, вы должны ответить на мой вопрос».

«А?»

Ван Чун поднял голову, будучи сбит с толку просьбой Короля Суна.

«Не волнуйся, я не затрудню тебе. Вы просто должны сказать мне, почему вы хотите его спасти. Он твой друг?»

Король Сун улыбнулась. Убедившись, что человек, которого Ван Чун хотел спасти, не был непростительным злодеем, он был рад.

«Это ... собственно, мы не знакомы друг с другом».

Немного помолчав, Ван Чун решил честно ответить на вопрос короля Суна.

«Однако я могу сказать Вашему Высочеству, что этот человек будет иметь чрезвычайно

важное значение для Великого Тана в будущем».

«Ох?»

Король Сун и Лу Тин взглянули друг на друга, услышав эти слова. Не в силах понять смысл слов Ван Чуна, они могли видеть тень сомнений в глазах друг друга.

Они не могли понять, почему у Ван Чуна было такое высокое мнение о Чжан Муняне. Однако, после дела Яо Гуань Йи, ни один из них не осмелился рассматривать его как всего лишь пятнадцатилетнего мальчика.

«Я не знаю, что ты задумал, но до тех пор, пока он не является непростительным преступником, если он не против законов империи, если он не наносит ущерба интересам Империи, я готов помочь вам. Ждите от меня новостей, я решу этот вопрос».

Сказал Король Сун.

Эти слова были направлены не только на дело о Чжан Муняне. Это было также предупреждение Короля Суна к разуму Ван Чуна.

Разум следует использовать мудро, а не ради зла!

Более того, Клан Ван был могущественным кланом министров и генералов!

«Ван Чун благодарит ваше высочество за ваши учения!»

Ван Чун понимал намерения слов Короля Суна, поэтому он поклонился и поблагодарил его.

«Хе-хе, хорошо. Пора. Академик Лу, давайте вернемся!»

Король Сун сказал Лу Тину, и оба они были готовы вернуться в свою резиденцию. По какой-то причине эта поездка в Посольство Четырех Кварталов сделала его чрезвычайно утомленным.

«Ваше высочество, пойдем!»

Лу Тин улыбнулся и жестом указал ему, чтобы он пошел первым.

«Подождите минутку!»

Видя, что двое из них собирались уходить, Ван Чун воскликнул.

«Хм?»

Оба они обернулись и в шоке уставились на Ван Чуна.

«Ван Чун, тебе что-нибудь еще нужно?»

Король Сон улыбнулся ему нежностью старца. Каким-то образом он был исключительно великодушным к Ван Чуну.

«Это…»

Ван Чун колебался. Он уже решил посоветовать королю Суну по делу о супруге Тайчжэнь, но теперь, когда пришло время, он не мог говорить, и он не знал, с чего начать.

Случай с Консортом Тайчжэнь не был действительно огромным делом, но речь шла о принципах и обязанностях подчиненного.

Король Сун только что сказал ему, что разум должен использоваться правильно. Если бы он сейчас поднял вопрос об инциденте Консорта Тайчжэнь и попытался бы убедить Короля Суна передумать, было ясно, что о нем подумает Король Сун и Старший Дядя.

Все хорошее впечатление, которое потребовало от него столько усилий, исчезло бы мгновенно. Не только это, король Сун и Старший Дядя даже бы подумали, что он был

аморальным человеком, который ставил прибыль выше принципов, несмотря на свой юный возраст.

Об этом было нелегко говорить!

Ван Чун даже чувствовал, что решить его еще сложнее, чем вопрос о региональных командующих.

«Что-то не так?»

Когда Ван Чун запаниковал, не зная, как он должен начать эту тему, Король Сун и Лу Тин стали еще более любопытны из-за молчания Ван Чуна и призвали его.

«Действительно, молодой господин Чун. Нет ничего, что было бы неуместно говорить перед королем Суном».

Лу Тин улыбнулся.

Он всегда чувствовал, что этот маленький мальчик был смелым человеком, особенно после этого вопроса с Яо Гуном Йи. Таким образом, он был чрезвычайно удивлен его нерешительностью говорить.

«Если я могу смело поднять это дело ... Ваше высочество, вы беспокоитесь по поводу вопроса о Консорте Тайчжэнь?»

Ван Чун долго боролся, прежде чем решиться говорить.

Вэн!

В тот момент, когда слова Ван Чуна вырвались из его уст, атмосфера вокруг искусственного холма и бамбукового леса изменилась. Казалось, что образовался торнадо, и небо внезапно потемнело.

Ван Чун слышал только вой ветра. Опустив голову, он увидел, что рубашка Короля Суна трясется.

«Что ты собираешься сказать?»

Голос Короля Суна стал резким. Все время он принимал вид любезного старейшины, но в этот момент его цвет лица был темным и чрезвычайно страшным.

Даже лицо Лу Тина потемнело. У него было хорошее впечатление о Ван Чуне, но в этот момент он решил молчать.

Неожиданное давление появилось в их окружении, и это, казалось, было направлено на Ван Чуна!

«Ваше Высочество, вы ошибаетесь ...»

Ван Чун поспешно объяснил. Король Сун явно понял его намерения.

«Ван Чун, позвольте мне предупредить вас как старшего. Обеспечение того, чтобы император оставался почетным и добродетельным, является обязанностью подчиненного. Это вопрос принципов, и это важнее всего. Если император совершит ошибку, даже если кто-то будет кричать, понижать в должности или отправят в ссылку, подчиненный должен советовать ему, потому что это нечто более важное, чем сама жизнь!»

«Его величество мудр и проницателен, и он величайший император в истории нашего Великого Тана. В его руках обширные территории нашего Великого Тана расширялись. От Цзяочжи на юге, гор Инь на севере, Восточно-Китайского моря на востоке, до Памирских гор на западе, все принадлежит нашему Великому Тану! Наш масштаб не имеет себе равных по сравнению с любыми предыдущими династиями, и это эпоха процветания наших Центральных Равнин! Ни один император до этого не мог сравниться с ним, будь то Цинь Ши Хуан или Император У Хань!»

(Цзяочжи -> Северный Вьетнам)

«Благодаря мудрому руководству и сильным военным, мы открыли эпоху процветания. Без сомнения, Его Величество станет императором номер один в истории! Сейчас он может действовать во время минуты безумия, будучи околдованным прелестями женщины, но, будучи подчиненными, мы должны вести его! Независимо ни от чего, мы не должны допускать появления какого-либо пятна на репутации императора номер один в истории!»

Сказал Король Сун с болезненным видом.

http://tl.rulate.ru/book/3937/153955